

Мыльников Алексей Петрович

**История Лейб-гвардии резервного пехотного
полка. 1799-1899**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47 **Алексей Петрович М.**
История Лейб-гвардии резервного пехотного полка. 1799-1899 / Мыльников Алексей Петрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 381 с.

ISBN 978-5-519-98309-9

ISBN 978-5-519-98309-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Штатъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона, состоящаго изъ трехъ ротъ. Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Р.	К.
Мастеровыхъ фрунтовыхъ	3	16	33
Лѣкарей	1	450	—
Лазаретныхъ служителей	3	21	80 ¹ / ₂
Фельдшеровъ	3	21	80 ¹ / ₄
Музыкантовъ	5	56	—
Батальонный барабанщикъ	1	56	—
Барабанщиковъ	9	21	27
Флейтчиковъ	6	21	27
Ложникъ	1	21	80 ¹ / ₄
Слесарь	1	21	80 ¹ / ₄

Сверхъ того, по настоящему штату полагалась имѣть денщиковъ: полковнику 6, капитанамъ по 4, штабсъ-капитанамъ по 3, поручикамъ по 2, подпоручикамъ и прапорщикамъ по 1, а всего на батальонъ 30. Лѣкарю денщика не полагалось, но онъ получалъ его жалованье, т. е. 7 р. 30 к. въ годъ. Что касается до обмундированія чиновъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона и его снаряженія и вооруженія, то гренадеры, унтеръ-офицеры, ротные и батальонные барабанщики, флейтчики, музыканты (1 для фагота, 2 для кларнета и 2 для волторна) и нестроевые, съ учрежденія сего батальона 29 іюня 1799 года, во все продолженіе царствованія ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, имѣли мундирныя, амуничныя и оружейныя вещи тѣ же, какія 3 и 16 декабря 1797 года были утверждены для Л.-Гв. Преображенскаго полка, но безъ петлицъ и съ замѣною желтыхъ пуговицъ на бѣлыя, вызолоченныхъ бляхъ у гренадерскихъ шапокъ на высеребренныя, золотыхъ офицерскихъ аксельбантовъ на серебряныя. Вначалѣ въ общихъ чертахъ форма нижнихъ чиновъ была слѣдующая: Темно-зеленый кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ изъ краснаго сукна, съ круглыми или сшивными обшлагами изъ краснаго же сукна, съ подбоемъ изъ красной каразеи и съ бѣлыми пуговицами. Камзолъ и штаны были бѣлые. Обувью служили штиблеты, всеневныя черныя изъ сукна, парадныя же бѣлыя изъ полотна. Башмаки были тупоносые, галстукъ красный съ бѣлою обшивкою. Головнымъ уборомъ служила шляпа съ тремя кистями. Шинель была изъ темно-зеленаго сукна съ такими же обтяжными пуговицами и отложнымъ воротникомъ. Для зимняго времени служила овчинная фуфайка. Вооруженіе и амуниція состояли изъ шпаги съ тесачнымъ клинкомъ и темлякомъ, портупей, ружья, полунагалища, патронной сумы, ранца, водоносной фляжки и сухарнаго мѣшка. Рядовые носили погоны, унтеръ-офицеры ихъ не имѣли. Кромѣ того, унтеръ-офицеры имѣли шляпы, обшитыя галунами, и имъ были присвоены бѣлыя перчатки съ раструбами, трости и, кромѣ ружей, алебарды. Обмундированіе офицеровъ было сходно

въ общемъ съ таковымъ же нижнихъ чиновъ. Подобно этимъ послѣднимъ, офицеры носили черные, а въ парадѣ бѣлые башмаки. Въсто шпагъ на вооруженіи у оберъ-офицеровъ были эспонтоны. Волосы на вискахъ были убраны въ три букли, и офицеры и нижніе чины носили косы.

Перемѣны въ обмундированіи Л.-Гв. Преображенскаго полка, происшедшія въ 1799 году, относительно новаго герба на шапкахъ и прибавки малиноваго цвѣта на шляпныхъ кистяхъ, темлякахъ и шарфахъ, распространились и на Л.-Гв. Гарнизонный батальонъ *).

Мѣстомъ стоянки батальона былъ городъ Ораніенбаумъ.

Выяснить, какъ шло само формированіе батальона, для насъ не представилось возможнымъ, какъ уже было сказано, но такъ или иначе нужно думать, что въ періодъ съ 14-го іюня 1800 года по 10 іюля того же года въ г. Ораніенбаумъ прибыли офицеры и нижніе чины, назначенные для его укомплектованія, и батальонъ къ этому числу получилъ свои, какъ сказано въ Указѣ, вооруженіе и потребную на первый разъ экипировку. Вооруженія и экипировки, быть можетъ, было на первое время и достаточно для батальона, зато во всемъ прочемъ онъ оказывался совершенно неустроеннымъ, и на долю его перваго командира, полковника Арбузова, выпало это устройство части.

Прежде чѣмъ говорить объ устройствѣ батальона, необходимо сказать, хоть нѣсколько словъ вообще, объ управленіи въ то время военно-сухопутными силами Имперіи. Во главѣ этого управленія была поставлена Военная Коллегія, впослѣдствіи преобразованная въ Военное Министерство. Военная Коллегія дѣлилась на различныя экспедиціи, изъ которыхъ, напримѣръ, Комисаріатская Экспедиція соотвѣтствовала нынѣшнему Главному Интендантскому Управленію. За Военной Коллегіей слѣдовали инспекціи. Инспекціи были учреждены ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I въ 1796 году и имѣли значеніе нынѣшнихъ военныхъ округовъ. Такимъ образомъ, инспекціямъ были подчинены всѣ войска, расположенныя въ извѣстномъ районѣ. При ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ такихъ инспекцій было 12. Изъ нихъ С.-Петербургская инспекція была подчинена Наслѣднику Престола Великому Князю АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ. Отдѣльныя части войскъ, подчиненныя непосредственно инспекціямъ, не были сведены въ какія-либо высшія административныя единицы. Такимъ образомъ, служебная переписка Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона направлялась или къ Великому Князю, или въ Военную Коллегію. Что же касается до управленія отдѣльными частями, то оно сосредоточивалось въ Л.-Гв. Гарнизонномъ батальонѣ въ рукахъ командира и его штаба, состоявшаго въ этомъ батальонѣ изъ одного

*) Висковатовъ, Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, составленное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, т. IX.

адъютанта. Канцеляріи при батальонѣ не было, по основному правилу того времени: „при полку канцеляріи не быть“. На адъютантѣ лежала какъ строевая переписка, такъ и хозяйственныя обязанности, какъ-то: приѣмъ денегъ, вещей и т. д., лежавшія въ полкахъ на квартиристрахъ. Веденіе ротной переписки лежало на обязанности фельдфебеля, который: подавалъ дневные рапорты ротному командиру и батальонному адъютанту; сочинялъ мѣсячные списки и всѣ случающіеся рапорты; принималъ и раздавалъ деньги, получаемыя на роту; записывалъ полковые приказы и, какъ сказано въ уставѣ того времени, исправлялъ все, что до роты касается. Ротный каптенармусъ не ходилъ въ караулы, осматривалъ, когда не было другаго дѣла, роту утромъ и вечеромъ, имѣлъ на рукахъ у себя ротное казначейство, принималъ и отпускалъ амуничныя вещи и отдавалъ отчетъ въ этомъ ротному командиру.

Уже 12-го іюля 1800 года командиромъ батальона было послано въ Ораніенбаумское Дворцовое Правленіе требованіе относительно снабженія батальона предметами необходимыми для продовольствія нижнихъ чиновъ, какъ-то: квашнями, рѣшетами, кочергами, ушатами и т. п., а также предметами, необходимыми для исправленія письменныхъ дѣлъ *). 31-го іюля въ батальонѣ былъ полученъ изъ Государственной Военной Коллегіи вышеупомянутый штатъ и табель вещамъ. Въ началѣ августа 1800 года командиръ батальона запискою на имя Наслѣдника Цесаревича просилъ объ устройствѣ лазарета при батальонѣ, о снабженіи его необходимыми вещами и объ отпускѣ провіанта и припасовъ для приготовленія пищи больнымъ нижнимъ чинамъ. Пища эта должна была состоять изъ обѣда (щи съ фунтомъ говядины на человѣка, 2 фунта чернаго хлѣба, полъкружки квасу, а для слабыхъ 1 фунтъ бѣлаго хлѣба, кружка бульону и кружка квасу) и изъ ужина (размазня, коровье масло по 10 золотниковъ на человѣка и для нѣкоторыхъ по полъкружки молока и по кружкѣ воды съ сухарями **).

Вмѣстѣ съ тѣмъ для лазарета не доставало медикаментовъ, хирургическихъ и вообще медицинскихъ инструментовъ и, самое главное, медика. Относительно сего послѣдняго 16-го сентября 1800 года состоялось повелѣніе Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА о причисленіи къ батальону штабъ-лѣкаря Петцеля, который и прибылъ въ Ораніенбаумъ 23-го сентября того же года. Доставленные изъ Комисаріата вещи оказывались не въ должномъ количествѣ и, сверхъ того, въ батальонѣ не было никакихъ образцовъ для опредѣленія того, согласуются ли онѣ съ установленными формами. Ясное дѣло, что это вызывало усиленную переписку, часть которой направлялась къ Великому Князю, а часть въ соотвѣтствующія учрежденія

*) Исходящій журналъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона 1800 г. № 1.

**) Тамъ же № 11.

Военной Коллегіи. Приходилось сноситься также и съ полками, отъ которыхъ прибыли люди на укомплектованіе батальона. Интересно прослѣдить исполненіе всѣхъ идущихъ отъ батальона просьбъ, ходатайствъ и требованій. Все, что проходило черезъ руки Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и затѣмъ уже поступало въ Военную Коллегію или подвѣдомственныя ей учрежденія, все это было исполняемо немедленно. Такъ, напримѣръ, на увѣдомленіе полковника Арбузова, посланное Великому Князю 6-го августа относительно того, что многія изъ присланныхъ вещей оказались негодными къ употребленію, комиссіей С.-Петербургскаго комисаріатскаго депо уже 27-го августа была доставлена въ батальонъ согласно вѣдомости большая часть вещей взаменъ отпущенныхъ ему негодныхъ.

Нѣсколько иначе шло дѣло тогда, когда приходилось обращаться въ различныя учрежденія, минуя ГОСУДАРЯ Наслѣдника. Тогда, несмотря на неоднократные рапорты генераль-кригсъ-комисару Борщеву, батальону приходилось долго дожидаться медикаментовъ, пороха, свинца и многого другаго, чѣмъ онъ долженъ былъ быть снабженъ при самомъ своемъ сформированіи. Относительно же образцовъ вещей, о которыхъ командиръ батальона доносилъ въ августѣ мѣсяцѣ названному генералу, что „онъ не можетъ точно утвердиться, будутъ ли онѣ сходственными съ ВЫСОЧАЙШЕ апробованными“, изъ С.-Петербургскаго комисаріатскаго депо былъ полученъ въ сентябрѣ отвѣтъ, что образцы можно сдѣлать въ батальонѣ и, вырѣзавъ, прислать для скрѣпы въ комиссію. Нѣкоторыя вещи, напримѣръ, эспонтоны, были получены въ излишнемъ количествѣ. О томъ, что дѣлать съ ними, пришлось опять производить переписку. Причемъ оригинально, что въ первомъ сообщеніи о количествѣ этихъ эспонтоновъ ихъ оказывалось 8 лишнихъ, но когда ихъ пришлось сдавать чиновнику Аленину, то 2 куда-то исчезли.

Организація ротъ батальона была въ главныхъ чертахъ слѣдующая. Рота дѣлилась на три отдѣленія или капральства. Обязанности капральныхъ въ общемъ были довольно близки къ обязанностямъ нынѣшнихъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ. О фельдфебеляхъ и каптенармусахъ мы уже говорили. Всѣ роты, кромѣ 1-й, назывались по фамиліи и чину своихъ командировъ, первая же по чину и фамиліи командира батальона. Въ случаѣ перемѣны командира батальона, его рота называлась вплоть до назначенія новаго командира „вакантною“. Такимъ образомъ, роты Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона носили въ описываемое нами время слѣдующія наименованія: рота полковника Арбузова, рота штабсъ-капитана Кононова и рота подпоручика Гусева. Съ перемѣною командировъ, роты эти получали, очевидно, и другія наименованія, а въ скоромъ времени, какъ увидимъ, рота полковника Арбузова или, какъ она называлась въ его личныхъ приказахъ „ротою имени моего“, стала именоваться „вакантною“. Приказовъ по батальону за это время не сохранилось, такъ что нѣтъ возможности

составить себѣ понятіе о томъ, какъ велись строевыя занятія въ батальонѣ и велись ли они вообще. Что же касается до службы батальона, то она состояла, главнымъ образомъ, въ несеніи карауловъ въ г. Ораніенбаумѣ. Такихъ карауловъ въ Ораніенбаумѣ было три: главный и 2 на вѣздахъ. На эти караулы были выдаваемы приказы карауламъ, тетради для записи билетовъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ и для записи часовыхъ. Помѣщенія для этихъ карауловъ были сначала совершенно не устроены, что видно изъ слѣдующаго отношенія командира батальона въ Ораніенбаумскую градскую думу отъ 10-го сентября 1800 года: „Нужно непременно для зимняго времени построить на Кронштадской улицѣ шлахбаумъ, караульный домъ, будку и сошки; то дается заблаговременно знать, чтобъ она Ораніенбаумская градская дума къ зимнему первому пути построила, да еще такъ какъ ныне уже ночи долги, то благоволила бы она думу давать на караулы по шести свѣчъ, а не по три“ *). Сверхъ несенія караульной службы, батальону приходилось выполнять еще другіе наряды по содержанію присылаемыхъ въ оный нижнихъ чиновъ, пойманныхъ изъ бѣговъ, по посылкѣ въ распоряженіе городской думы барабанщиковъ и нижнихъ чиновъ для публикаціи, наконецъ, по характерному наряду въ ту же думу рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ „для смотрѣнія за порядкомъ въ оной при выборахъ“. Требованіе на послѣдній нарядъ шло отъ самой думы. Сношенія съ гражданскими властями города Ораніенбаума не лишены интереса для характеристики той эпохи. Батальонъ былъ расположенъ въ г. Ораніенбаумѣ частью въ казармахъ, частью по обывательскимъ квартирамъ. Съ этою цѣлью или съ какою другою, но еще въ августѣ мѣсяцѣ было отправлено полковникомъ Арбузовымъ слѣдующее не то предписаніе, не то отношеніе въ градскую Ораніенбаумскую ратушу: „Потребно мнѣ знать, сколько здѣсь въ городѣ Ораніенбаумѣ состоитъ обывательскихъ домовъ, въ какомъ количествѣ покоевъ, подъ которыми номерами и кѣмъ оныя непремѣннымъ жительствою занимаются, благоволишь ратуша снабдить надлежащимъ описаніемъ въ непродолжительномъ времени“ **). Отъ ратуши на это предложеніе получился ровно черезъ мѣсяцъ отвѣтъ, что она безъ своего начальства требуемыхъ свѣдѣній дать не можетъ. На этомъ дѣло не остановилось. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полковникъ Арбузовъ, сославшись на Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, объявленный 20-го мая 1800 года о томъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ военныхъ губернаторовъ и комендантовъ, городскую полицію вѣдать батальоннымъ командирамъ и только тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, городничимъ, потребовалъ отъ ратуши ежедневнаго увѣдомленія „какъ о состояніи сего города и о живущихъ разнаго званія чинахъ и торгую-

*) Исходящій журналъ батальона, 1800 года сентябрь. (Орфографія подлинника).

**) Исходящій журналъ батальона. (Орфографія подлинника).

щихъ, кто чѣмъ, также, на случай, чего Боже избави, пожарнаго времени, какое отъ ратуши положеніе жителямъ сдѣлано и какой пожарный инструментъ имѣется, чтобы въ непродолжительномъ времени дала ратуша знать“. Такимъ образомъ, командиръ батальона являлся начальникомъ этой ратуши и могъ на основаніи вышеприведеннаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа вмѣшиваться во всѣ городскія дѣла. Должно быть, впрочемъ, это вмѣшательство было для ратуши очень непріятно, такъ какъ она упорно отмалчивалась и для побужденія ея къ отвѣтамъ требовалось содѣйствіе высшихъ гражданскихъ властей. Мало того, по имѣющимся даннымъ можно судить о томъ, что въ сношеніяхъ съ гражданскими властями первый командиръ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона не обнаружилъ необходимаго въ этихъ случаяхъ такта и нажилъ себѣ враговъ, съ которыми принужденъ былъ вскорѣ считаться. Такъ, напримѣръ, одинъ мѣсячный рапортъ на имя ГОСУДАРЯ Наслѣдника Цесаревича не былъ во время доставленъ Великому Князю. Со стороны ЕГО ВЫСОЧЕСТВА послѣдовало предписаніе командиру батальона о томъ, чтобы немедленно донести, отчего это произошло. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что рапортъ былъ во время сданъ въ почтовую контору Ораніенбаума, но что почтмейстеръ задержалъ его отправку. Въ результатѣ такого криминала, не смотря на то, что полковникъ Арбузовъ доносилъ, что это повторяется постоянно, остался въ проигрышѣ только онъ самъ, такъ какъ по отношенію къ названному почмейстеру, со стороны подлежащихъ властей, дѣло ограничилось лишь побужденіемъ доставлять въ батальонъ и отправлять изъ него всю переписку во время. Съ 27-го февраля 1801 года, по повелѣнію ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, Л.-Гв. Гарнизонный батальонъ сталъ именоваться Гвардейскимъ Инвалиднымъ батальономъ. О таковомъ повелѣніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА командиръ батальона былъ извѣщенъ слѣдующею бумагою, полученною на его имя отъ ГОСУДАРЯ Наслѣдника и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА 9-го марта 1801 года *).

„Господину полковнику Арбузову.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, батальонъ, командованію вашему ввѣренный, именоваться имѣетъ на всегда гвардейскимъ инвалиднымъ батальономъ, а не гарнизоннымъ, какъ то было прежде сего. С.-Петербургъ, февраля 27-го дня 1801 года. № 511“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Черезъ два дня послѣ этого, 11-го марта 1801 года, ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА не стало; и на престолъ вступилъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

*) Московскій Архивъ. Бумаги батальона.

16-го марта въ батальонъ былъ полученъ отъ генераль-лейтенанта Талызина ордеръ, въ которомъ требовалось обо всемъ по службѣ относиться къ нему по изъясненнымъ въ семъ правиламъ, ибо онъ назначенъ инспекторомъ. Интересно теперь посмотрѣть поближе, если не на службу, о которой данныхъ не имѣется, то, по крайней мѣрѣ, на бытъ чиновъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона. Составъ нижнихъ чиновъ батальона былъ опредѣленъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ объ его сформированіи. Это были нижніе чины, выписанные изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи по неспособности продолжать полевую службу.

Русская Гвардія состояла въ это время изъ трехъ пѣхотныхъ, четырехъ кавалерійскихъ полковъ, двухъ пѣхотныхъ батальоновъ (Егерскаго и Гарнизоннаго) и одного батальона Гвардейской Артиллеріи съ понтонною, піонерною и фурштатскою командами. Въ Л.-Гв. Гарнизонный батальонъ зачислялись нижніе чины только гвардейскихъ частей. Сказать что-нибудь о томъ, сколько изъ какихъ частей поступало въ батальонъ въ первое время его существованія, очень трудно, такъ какъ до насъ дошла лишь переписка съ гвардейскими частями по поводу неимѣнія на томъ или другомъ нижнемъ чинѣ положенныхъ ему вещей; но эта переписка съ достовѣрностью показываетъ, что нижніе чины назначались рѣшительно отъ всѣхъ полковъ и батальоновъ Гвардіи. Какъ устраивались эти нижніе чины въ части, сказать тоже ничего опредѣленнаго нельзя. Фактъ только тотъ, что при многихъ изъ нихъ были жены и дѣти. Мальчики „написывались“, по тогдашнему выраженію, на провіантскую дачу и состояли кантонистами при батальонѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нижніе чины увольнялись въ домовые отпуска, причемъ условіемъ ихъ увольненія было доброе поведеніе. Число отпускныхъ въ батальонѣ было ограничено 10 человекъ съ роты. Изъ наградъ за службу придется отмѣтить пожалованіе нижнимъ чинамъ „которые поведенія очень хорошаго и выслужили 20 лѣтъ“, донать ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Такихъ орденскихъ знаковъ въ батальонъ въ 1800 году было доставлено 11.

При увольненіи въ отставку нѣкоторые изъ унтеръ-офицеровъ производились въ подпоручики, другіе опредѣлялись къ статскимъ дѣламъ съ производствомъ въ первый гражданскій чинъ или увольнялись въ присяжные. Говоря объ этихъ наградахъ, мы не утверждаемъ, что ими исчерпывались бы всѣ награды нижнимъ чинамъ въ то время, а здѣсь, какъ и вообще въ этомъ трудѣ, приводимъ факты изъ жизни именно Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона. 23-го декабря 1800 года **ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I** явилъ вновь знакъ Своей милости къ любимымъ имъ Гатчинскимъ войскамъ. Въ этотъ день состоялся Именной **ВЫСОЧАЙШІЙ** Указъ Сенату, въ которомъ было изображено: «Служившихъ въ полкахъ и батальонахъ при Насъ до вступленія Нашего на престолъ и при распредѣленіи поступившихъ

въ полки Гвардіи нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, кои не изъ дворянъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуетъ всѣхъ, какъ отставленныхъ отъ службы, такъ и теперь въ службѣ находящихся, кромѣ попавшихъ подъ штрафъ, правомъ однодворцевъ, ихъ и родъ оныхъ, со времени вступленія ихъ въ службу происходящій. Повелѣваемъ отвести всѣмъ имъ въ Саратовской губерніи землю по пятнадцати десятинъ на душу съ правомъ однодворческимъ и на обзаведеніе ихъ выдать изъ Нашего кабинета каждому по сту рублей. Вслѣдствіе чего сенатъ объявить имъ о сей Нашей Высокомонаршей милости, по отобраніи нынѣ же на таковое поселеніе желанія отъ всѣхъ, выбывшихъ до сего въ отставку, также и находящихся по разнымъ мѣстамъ при должностяхъ, дать знать Кабинету для отпуска имъ опредѣленныхъ суммъ; о тѣхъ же, кои впредь изъ находящихся на службѣ будутъ отставляемы, для подобнаго же отпуска будетъ сообщаемо Кабинету въ свое время по прилагаемымъ при семъ спискамъ». Къ копіи постановленія сената по поводу этого ВЫСОЧАЙШАГО Указа, посланной изъ Государственной Военной Коллегіи въ Л.-Гв. Гарнизонный батальонъ, приложенъ и печатный списокъ съ слѣдующею заголовкою: на подлинномъ написано Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

„Быть по сему“.

Декабря 23 дня
1800 года.
С.-Петербургъ.

Имянной списокъ нижнимъ чинамъ и рядовымъ, поступившимъ изъ бывшихъ гатчинскихъ полковъ и батальоновъ и дѣйстви- тельно нынѣ на службѣ находящихся въ полкахъ Гвардіи.

Изъ этого именнаго списка видно, что такихъ чиновъ въ Гарнизонномъ Гвардейскомъ батальонѣ состояло: унтеръ-офицеровъ 7, рядовыхъ 57, бомбардировъ 7, батальонный барабанщикъ 1, итого 72. Въ подлинномъ списокѣ, подписанномъ генераль-прокуроромъ Оболяниновымъ, для Гвардейскаго Гарнизоннаго батальона помѣщены дан- ные, дающія возможность судить о томъ, изъ какихъ частей прибыли въ батальонъ вышеупомянутые нижніе чины. Сводя ихъ въ таблицу, получимъ слѣдующее *).

Названіе частей.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Бомбарди-ровъ.
Полку ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.	2	22	—
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛО-ВИЧА	4	17	—
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.	2	16	—
Артиллерійскаго батальона	—	—	7
Егерскаго батальона	—	2	—
Итого . .	8	57	7

*) Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Бумаги выбраны изъ книгъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона.

Настоящій документъ, представляя интересъ вообще, имѣетъ большое значеніе собственно для Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона, такъ какъ онъ несомнѣннымъ образомъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, принадлежалъ ли этотъ батальонъ въ то время къ Гвардіи, оставляя, между прочимъ, въ сторонѣ наименованія: старая и молодая Гвардія, установленныя лишь при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I *). Время ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА было, какъ знаютъ всѣ, очень жестокимъ въ смыслѣ взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ. Шпицрутены и прогнаніе черезъ строй были явленіемъ обыкновеннымъ и притомъ за проступки далеко не особенно важнаго, по современнымъ понятіямъ, значенія. Оттого ли, что нравственность и поведеніе, устарѣвшихъ на службѣ и, можетъ быть, не разъ испытывавшихъ всю прелесть подобнаго вразумленія, гренадеръ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона были на должной высотѣ, или оттого, что командиръ батальона не имѣлъ за ними особенно строго „смотрѣнія“, какъ тогда говорилось, но въ первый годъ существованія батальона такихъ взысканій было всего два.—Поступки, за которые нижніе чины подвергались этимъ взысканіямъ, намъ неизвѣстны. Немало хлопотъ въ то время доставляли частямъ солдатскія жены. Въ сношеніяхъ съ городской ратушею часто приходится читать жалобы на нихъ со стороны блюстителей порядка. Въ то время жены нижнихъ чиновъ также подвергались довольно суровымъ взысканіямъ, но таковыхъ въ Л.-Гв. Гарнизонномъ батальонѣ, въ первый годъ его существованія, тоже производимо не было. Вотъ все, что мы можемъ сказать о бытѣ нижнихъ чиновъ того времени. Постараемся теперь хоть нѣсколько освѣтить бытъ офицеровъ батальона. Мы видѣли, что офицерами батальонъ былъ укомплектованъ посредствомъ опредѣленія таковыхъ изъ трехъ первыхъ гвардейскихъ полковъ. Но уже въ іюлѣ мѣсяцѣ въ батальонъ прибылъ еще одинъ офицеръ, подпоручикъ Волковъ, произведенный ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 6-го іюля изъ фельдфебелей Лейбъ-Гвардіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА полка. Названный офицеръ прибылъ въ батальонъ при слѣдующей бумагѣ **):

„Въ Гвардейскій Инвалидный батальонъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу. отданному при паролѣ сего мѣсяца 6 дня, произведеннаго Лейбъ-Гвардіи полку Имяни Моего изъ фельдфебелей въ подпоручики и съ назначеніемъ адъютантомъ въ оный батальонъ Волкова, о службѣ его формулярный списокъ и аттестатъ при семъ препровождаю. Петергофъ, іюля 10-го дня 1800 года“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

*) Матеріалы для исторіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Гвардіи. Выпускъ первый. С.-Петербургъ, 1879 г., стр. 5 и 6.

**) Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Бумаги, выбранныя изъ дѣлъ Л.-Гв. Гарнизоннаго батальона.

Большинство изъ опредѣленныхъ въ батальонъ офицеровъ до своего новаго назначенія служило болѣе или менѣе продолжительное время въ тѣхъ полкахъ, откуда они были назначены, и всѣ они, кромѣ вышеупомянутаго подпоручика Волкова, бывали въ походахъ и въ сраженіяхъ. Что касается до уровня ихъ образованія и вообще интеллигентности, то данныхъ для опредѣленія этого, хотя бы въ видѣ послужныхъ спискомъ о службѣ и достоинствахъ этихъ офицеровъ, до насъ не дошло. Скорѣе можно на этотъ счетъ строить отрицательныя, нежели положительныя предположенія. Нѣсколько иной результатъ получается при разсмотрѣніи ихъ отношеній къ окружающей средѣ и къ службѣ. Здѣсь въ перепискѣ перваго командира батальона имѣются нѣкоторыя указанія относительно интересующаго насъ предмета. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, мы очертимъ въ двухъ словахъ положеніе офицера вообще въ то время. Требования, предъявлявшіяся тогда къ офицеру, изложены въ Воинскомъ Уставѣ того времени. Эти требования были очень строги особенно во всемъ, что касалось субординаціи. Такъ, напримѣръ, въ первомъ же параграфѣ 1-й главы девятой части этого устава, „наистрожайше подтверждается, подъ опасеніемъ истязанія, должное наблюденіе субординаціи, зачиная отъ генераловъ и кончая послѣдними офицерами“ *). Что касается до частной жизни офицера, то въ ней онъ былъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ, напримѣръ, такое простое явленіе, какъ желаніе офицера поѣхать по своимъ дѣламъ въ Петербургъ изъ Ораніенбаума. Необходимость такой поѣздки можетъ иногда возникнуть внезапно, какъ это понимаетъ всякій, но для исполненія ея въ то время требовались большія формальности. Прежде всего нужно было получить согласіе командира части. Затѣмъ отъ сего послѣдняго слѣдовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ Наслѣднику рапортъ такого содержанія: „Подпоручикъ Крыловъ просится для своихъ надобностей въ С.-Петербургъ на 3 дня, о чемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ счастье имѣю рапортовать“. Для доставки этого рапорта въ Петербургъ, особенно при томъ содѣйствіи почтмейстера, о которомъ шла рѣчь выше, требовалось время. Черезъ нѣсколько времени въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ, отдаваемомъ при паролѣ, обыкновенно значилось:

„Увольняется въ отпускъ.

Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго батальона подпоручикъ Крыловъ на три дня“.

Вслѣдъ за этимъ во входящемъ журналѣ, опять-таки черезъ извѣстный промежутокъ времени, можно прочесть слѣдующее извѣщеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА по этому предмету: „уволенъ въ отпускъ подпо-

*) Воинскій Уставъ 1797 г. (Орфографія подлинника).